

Ф. Т. ГРАЧЕВА (Йошкар-Ола)

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ ОБОРОТЫ КАК ИСТОЧНИК ОБОГАЩЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ

В марийском языке среди многочисленных сравнений, которые широко бытуют в речи и литературе, выделяются сравнительные обороты, характеризующиеся устойчивостью, воспроизводимостью и общеупотребительностью.¹ Некоторые исследователи рассматривают их как компаративные фразеологизмы.²

Проблема сравнительных устойчивых оборотов (СУО) в марийском языкознании актуальна не только потому, что она еще не разработана, но и потому, что подобные обороты имеют непосредственное отношение к практической лингвистике. На повестку дня поставлен вопрос о создании толкового словаря и словаря фразеологизмов марийского языка. В существующих же словарях СУО почти не находят отражения. Так, в «Марийско-русском словаре» (Москва 1956) зафиксировано свыше 500 фразеологических единиц. Это самое большое количество устойчивых сочетаний, нашедшее отражение в лексикографической практике исследуемого языка. Среди них встречается около двадцати СУО. К сожалению, в подаче материала наблюдается большой разноречивый. Одни помещены со знаком ◇: *вўд кашка гай пўжалташ* 'сильно вспотеть' (= 'вспотеть как водяной кряж'), *кышкар гай оралте* 'обстроенный двор' (= 'надворные постройки как цилиндр для наматывания ниток'), *салма гай корно* 'ровная гладкая дорога' (= 'дорога как сковорода'), *ўчымыштымыла* 'как назло'. Другие же, не уступающие вышеприведенным по устойчивости и употребительности, не помечены этим знаком: *киш гай пижаш* 'приставать как смола', *пий гай нояш* 'устать как собака' и т. д.

Недостаточная лексикографическая обработка чувствуется и в размещении в словарных статьях. В одних случаях за главное берется сло-

¹ Не причисляются сюда постоянно рождающиеся и употребляющиеся в речи и литературе свободные сравнительные обороты, формально совпадающие с СУО и выполняющие только художественно-изобразительные функции: *Илышем керыш-талтше кандыра гай незер ыле гынат, куанаш жапым муам ыле* (Шкетан IV 134) 'Жизнь моя хотя и была как плетеная веревка бедная, я находил время радоваться'; *Пеле шоҥго марийын тўсшў ошалге, оҥылашыштыже пондаш тўредме отылла коеш* (Лекайн 8) 'Вид у мужика бледный, борода на его подбородке напоминает стерню'; *Мемнан илышна эре пелешше шошо гай лиш манын, ўшаненан* (Иванов 61) 'Я думал, что наша жизнь всегда будет как цветущая весна'.

² Л. И. Ройзензон, Заметки по русской компаративной фразеологии. — Труды Самаркандского госуниверситета им. Алишера Навои, вып. 217, Самарканд 1971 (Вопросы фразеологии IV), стр. 12—21; В. М. Огольцев, О фразеологизации устойчивых сравнений. — Вопросы семантики фразеологических единиц I. Тезисы докладов и сообщений, Новгород 1971, стр. 66—79.

во, поясняемое сравнительным оборотом, в других — лексема сравнительной части оборота. Например, *вјдла йогаш* 'течь как вода' (о слове, народе) помещено под *йогаш* 'течь', *вјр чјчалташ гай чевергаш* 'сильно покраснеть' (= 'покраснеть как капнуть кровь') — в словарной статье *вјр* 'кровь'.

Сравнительные устойчивые обороты (нами проанализировано около 200) с точки зрения происхождения являются мотивированными, полусвободными сочетаниями, имеющими в своей основе традиционное сравнение: *йшкыж гай ончаш* 'глядеть исподлобья' (= 'смотреть как бык'), *колышо гай малаш* 'спать непробудным сном' (= 'спать словно умерший'), *муно гай йыргешке* 'круглый как янчко'.

Подобно фразеологизмам СУО создаются народом и шлифуются столетиями, передаются из поколения в поколение. Они нередко дают наглядный материал о традициях, быте и истории народа. Например, *кыне туле гай канга* 'худой как конопляная мялка', *кышкар гай оралте* 'надворные постройки как цилиндр для наматывания ниток' (об обстроеном дворе), *шуар гай кјжгё* 'толстый как ступа' (о человеке), *комдо гай вуян* 'голова как лукошко' (о большой голове), *калып гай шолдыра* 'крупный как колодка' (для плетения лаптей), *кыне гай чјчкыдö* 'густой как конопля', *кјр гай пенгыде* 'твердый как лубок', *кумыж кушкедме гай огыл* 'не бересту драть' (о трудном деле) — говорят о ремесле, занятиях народа, об орудиях производства крестьянского труда.

В структуре СУО выделяются две части: объект сравнения (ОС) и сравнительная часть оборота (СЧО): *кышкар гай* 'как цилиндр' (СЧО), *оралте* 'надворные постройки' (ОС), *комдо гай* 'как лукошко' (СЧО), *вуй* 'голова' (ОС), *пудий гай* 'как клещ' (СЧО), *лöчаш* 'взбухать' (ОС), *чызытан гай* 'как пиявка' (СЧО) *пижаш* 'приставать' (ОС).

подавляющее большинство сравнений марийского языка поясняет глагол (*пундыш гай шинчаш* 'сидеть как пень'), затем по распространенности идут СУО, где в качестве ОС выступают прилагательные (*вынер гай ошо* 'белый как полотно'), гораздо меньше с ОС — существительными (*кышкар гай оралте* 'надворные постройки как цилиндр'). И только в единичных случаях в качестве ОС используются наречия (*кутко наре шуко* 'много словно муравьи'). По нашим подсчетам, более половины из 200 СУО имеют глагольный ОС, около 60 — прилагательное как ОС, 15 — существительное, менее 10 — наречие.

Основу СЧО составляет образ, близко знакомый носителям языка или отдельной группе людей, (в прошлом) занятой каким-либо кустарным ремеслом. Это могут быть предметы окружающей действительности, домашнего обихода, явления природы и т. п. Они легко объединяются в целые тематические группы. Например, названия птиц легли в основу следующих СУО: *чарланге гай йјкан* 'с резким неприятным голосом' (о человеке) (= 'с голосом как цапля'), *чарланге гай йолан* 'с тонкими, худыми ногами' (о человеке) (= 'с ногами как цапля'), *йомшо турняла перныл кошташ* 'ходить как заблудшийся журавль', *мызе гай нöраш* 'промочиться как куропатка', *тумна гай шинчылташ* 'сидеть безучастно, вытаращив глаза' (= 'сидеть как сова'), *вјтеле гай кошташ* 'о вертлявом человеке' (= 'ходить как кулик'), *вырланге гай капан* (йолан) 'с тонким телом (ногами), как у трясогузки', *вараксим гай илаш* (вычыматаш) 'жить дружно, в согласии' (= 'жить как ласточки'), *йјксö гай кояш* 'выглядеть как белый лебедь' (преимущественно о девушках), *мужыр көгөрченла кояш* 'выглядеть как пара голубей', *малыше корак гай кошташ* 'ходить как спящая ворона' (о человеке), *курныж гай ончаш* 'глядеть как коршун' и т. д.

Отдельные домашние животные, звери, насекомые, их повадки, названия деревьев, предметов домашнего обихода послужили образом для создания многочисленных СУО.

СЧО может состоять

а) из существительного (без прилагательного и с прилагательным, как производным, так и непроизводным): *агытан гай төрштылаш* 'прыгать как петух' (о человеке), *шуrho гай писе* 'шустрый как блоха', *кандыра гай йогаш* 'течь как веревка' (о жидкости), *порсын гай кумылан* 'с нравом как шелк' (о добром, покладистом человеке); *нйшкө пиля гай йыгаш* 'точить как тупой пилой', *нерйпшан пий гай (айдеме)* 'как с собачьим нюхом' (о человеке);

б) из словосочетаний, включающих существительное с союзом + существительное: *пий ден пырыс гай илаш* 'жить как кошка с собакой';

в) из числительного с существительным: *ик ен гай тарванаш* 'встать как один человек';

г) из причастия на -шаш: *нелшаш гай ончаш* 'смотреть с жадностью' (= 'смотреть словно проглотить'), *пудештшаш гай сыраш* 'сильно разозлиться' (= 'разозлиться как лопнуть');

д) из причастий на -ше (-шо, -шө), -ме (-мо, -мө) (с существительным и без него): *пенше тулшол гай вурседылаш* 'ворчать как чадающий уголь', *колышо гай малаш* 'спать непробудным сном' (= 'спать как умерший'), *темдыме гай толашаш* 'жадничать' (= 'стараться как ненасытившийся'), *уждымо-колдымо гай лияш* 'притвориться ничего не знающим' (= 'стать будто не видевший — не слышавший'), *пöрдымö гай капан* 'стройный, фигуристый' (= 'с телом будто выточенный'), *сöрымö сорта гай ашнаш* 'нежно воспитывать, лелеять' (= 'содержать как обещанную свечку').

Таким образом, в структурном отношении СЧО неоднородны. Наиболее распространенными являются такие, у которых СЧО состоит из существительного (без определения и с определением) и сравнительного элемента — послелого *гай* 'как': *йомшо турня гай* 'скитающийся' (= 'как блуждающий журавль'), *корем ия гай* 'злой, сердитый' (= 'как водяной'), *кумыж калта гай* 'глупый, бестолковый' (= 'как берестяная сумка'), *öфи гань горн* 'красивая' (о девушке), *вйкш пыле гань горн* 'непостоянный' (= 'как крыло мельницы').

Послелог *гай* в марийском языке многозначен и стилистически нейтрален. Заменять его в пределах одного сравнительного оборота и вносить функционально-стилистические изменения в его семантику могут другие сравнительные элементы: союз *пуйто* 'будто, словно', послелог *семын* 'подобно; как', частицы *чылт*, *йылт*, *ялт*, *чисте*, *лач* (лачак) 'точно', наречный суффикс -ла, а иногда словосочетание, состоящее из послелого с числительным *дене иктак* 'одно и то же', и в единичных случаях — выделительно-ограничительные частицы *веле* 'только', *гына* 'только'. Однако такая замена возможна не во всех названных сравнительных типах. Наречный суффикс -ла и послелог *семын* преимущественно употребляются в глагольных сравнительных оборотах. Например, *пий ден пырыс семын илаш* 'жить как кошка с собакой', *кишла пижааш* 'приставать как сера', *киш семын пижааш* то же. Словосочетание *дене иктак* входит только в состав единичных именных фразеологизмов типа *пйктышö чыве гай* 'как клушка', *пйктышö чыве дене иктак* то же; *шулмо шултыш гай* 'как отрезанный ломоть', *шулмо шултыш дене иктак* то же. Выделительно-ограничительные частицы *веле*, *гына* могут заменять послелог *гай* в некоторых именных и глагольных СЧО: *ия гай* 'как черт', *ия веле*, *ия гына* то же (= 'только черт'); *кочиаш гай вурса* 'сильно ругает' (= 'ругает так, что готов съесть'), *кочкеш веле вурса*, *кочкеш гына вурса* то же.

Послелог *гай*, союз *пуйто*, частицы *чылт*, *йылт*, *ялт*, *чисте*, *лач*, образуя СЧО, создают в то же время его варианты: *вйтеле гай* 'вертлявый, легкомысленный' (= 'точно кулик'), *чылт вйтеле*, *йылт вйтеле*, *ялт*

вѣтеле то же. Однако замена этого послелого отмеченными частицами придает сравнению оттенок усиления.

Замена сравнительных элементов вносит также некоторые морфолого-синтаксические изменения в структуру СУО. Например, при наличии усилительных частиц не обязательно присутствие глагольного окружения в сравнительной части: *ялт вѣд кашка* 'сильно вспотевший' (= 'точно как водяной кряж'), *лачак кок вѣд чѣчалтыш* 'точно как две капли воды', *йылт мужыр йыдал* 'неразлучны, похожи; стоят друг друга' (= 'как пара лаптей').

Иногда роль сравнительного элемента выполняют усилительные суффиксы -ак (горн. -ок): *лачак туле мардеж* 'свирепый' (= 'точно как свирепый ветер'), *вуйстык пандок* горн. 'шутник' (= 'палка наоборот, палка вниз'), *выр ышман пирок* 'жестокий, злой' (= 'точно как волк с окровавленным ртом').

В горном диалекте в качестве сравнительного элемента в уничижительных оборотах нередко употребляется послелог *постол* 'вроде', который придает СУО оттенок пренебрежения. Например, *потяш сарым постол* 'слабый, хилый' (о человеке) (= 'наподобие посконного снопика'), *лыртык пѣжаш постол* 'худая хибара' (= 'вроде гнезда береговой ласточки'). Послелог *постол* не уместен в сравнительных фразеологизмах, передающих восхищение красотой, умом, физической силой и другими лучшими качествами лица, предмета, явления. Например, в сравнительных фразеологизмах *ѳфи гань* 'красивый', *пѳртым гань* 'как выточенный', *ангыль гань* 'как ангел', *проход гань* 'просторный, светлый, высокий' (о доме) (= 'как пароход') замена *гань* послелогом *постол* невозможна.

Послелог *гай* в субстантивных, адъективных, кроме глагольных, СУО имеет постпозитивное положение: *пикш гай чонешташ* 'лететь как стрела', *кугече муно гай нумалышташ* 'беречь' (= 'носить как пасхальное яичко'), *пѣгѳ гай тѣндаш* 'прижать, притеснить кого-либо' (= 'согнуть как дугу').

Усилительные частицы *чылт*, *ялт*, *йылт*, *лач*, *лачак*, которые заменяют послелог *гай* и могут быть использованы в СУО наряду с ним, препозитивны: *чылт чодырташ гай* 'вспыльчивый' (= 'точно как сухая пихта'), *лачак чоя пырыс* 'хитер' (= 'точно, как хитрая кошка'), *лач шѣрыдым араваок* горн. 'капризный, ворчливый' (= 'как немазанная телега').

Союз *пуйто*, заимствованный из русского языка, в марийских СУО не имеет закрепленного места: он может находиться, как и в языке-источнике, впереди сравнительной части (*пуйто умшашкыже вѣдым подылын* 'будто в рот воды набрал'), в середине оборота (*кава пуйто шѣтлен* 'сильно льет дождь или идет снег' (= 'небо будто продырявилось')), в конце оборота (*тѣрвеш мѣйым йыга пуйто* 'расхваливает' (= 'на губы мѣд размазывает будто')).

Союз *пуйто* иногда употребляется параллельно с послеголом *гай*: *пуйто угыч шоцшо гай* 'как будто переродился', *пуйто перыме гай* 'ментально, разом' (= 'как будто стукнутый'), *пуйто копа пундаште гай* 'как на ладони'. При этом союз *пуйто* и послелог *гай*, равный в своем значении суффиксу -ла, образуют «двойное» сравнение.

В составе СУО союз *пуйто* имеет особенность. Если послелог *гай* указывает на сходство сравниваемых предметов, явлений, их качеств, то *пуйто* ограничен в употреблении и указывает на нереальность ситуации или же передает невозможность какого-либо факта: *пуйто порволен* 'будто провалился', *пуйто кава сѣмырлен* 'будто небо обрушилось', *пуйто йолжат мландеш ок логал* 'быстро бежит, чувствует себя легко' (= 'будто (его) ноги земли не касаются').

В СУО нередко встречается послелог *семын* 'как'. По сравнению с *гай* он устойчивее. В тех оборотах, где закрепился данный послелог, его трудно заменить каким-либо другим сравнительным элементом или наречным суффиксом *-ла*. Например, оборот *айдеме семын* 'по-человечески' (= 'как человек') не допускает переделки. Данное устойчивое словосочетание не вступает в сочетание с другими сравнительными словами: *гай*, *чылт*, *йылт*, *ялт*, *лач*, *пуйто*.

Послелоги *гай*, *семын* в составе СУО могут иметь суффикс *-рак*: *гайрак*, *семынрак* (*пуэн овартыме гайрак* 'чуть-чуть как надутый' (в значении 'толстый, полный'))).

В компаративных оборотах, где СЧО имя-предмет, который при сравнении поддается измерению, подсчету, вместо послелога *гай* употребляются слова *виса*, *наре* 'столько-то'. Например: *калык кутко гай* 'народу что муравьев' (в значении 'много'), *калык кутко виса*, *калык кутко наре* то же. Послелоги *наре*, *виса*, вступая в связь с другими компонентами СУО, конкретизируют их значение и придают выражениям новый оттенок. Если *гай* в первую очередь подчеркивает подобие чему-то (безотносительно к стилевым оттенкам), то *наре*, *виса* указывают на количественные и размерные особенности сравнения: *шинчажым подкинде наре карен* 'сильно удивлен, вытарашил глаза' (= 'глаза вытарашил с вареную лепешку (подкинде)').

В марийском языке широко известно беспослеложное употребление СУО. Утрата, редуцирование глагола в компаративном фразеологизме ведет к выпадению сравнительного элемента, что в свою очередь приводит к морфолого-синтаксическим изменениям СУО. Это в первую очередь зависит от самостоятельности стержневого слова. В тех компаративных фразеологизмах, в которых четко определилось стержневое слово, нет необходимости в сравнительном элементе. Например, *йиш кид* 'тяжелая рука' (= 'рука колотушка'), *пун тўрвö* 'о человеке, который говорит невнятно' (= 'пуховая губа'), *вуйстык панды горн* 'шутник' (= 'палка наоборот, палка вниз'). В этих оборотах роль утраченных элементов выполняют определения, которые являются и стержневыми словами (*йиш* 'колотушка', *пун* 'пух', *вуйстык* 'наоборот, вниз').

Беспослеложный способ соединения компонентов наблюдается в единичных сравнительных фразеологизмах марийского языка типа *илыш-модыш* — *пеледыш* (= 'жизнь — игра (игрушка) — цветок'), *илыш — кумыж* (= 'жизнь — береста'). Эта фразеологическая модель занимает промежуточное положение между двумя конструкциями: приложением и простым предложением. В данном типе СУО основой для образования сравнительной конструкции служит неожиданный контраст противопоставления, а также несоответствие сравнения: жизнь не может быть берестой, жизнь — не игрушка. Эти СУО в семантике имеют сравнение, образованное отрицанием.

В большинстве беспослеложных СУО в границы фразеологизма ОС не входит. Например: *изи ял* — *маска лук* 'маленькая деревня — медвежий угол', *тиде рвезе* — *ораде мешак* 'этот ребенок — глупый' (= 'мешок дурости'), *марийдыме вате* — *печыдыме реве* 'женщина без мужа — неогороженная репа'. Слова *ял* 'деревня', *рвезе* 'ребенок', *вате* 'женщина' в данном случае уже не являются ОС.

Беспослеложные СУО образовались в результате эллипсиса развернутого сравнения. В данных устойчивых сравнениях, ставших фразеологизмами, роль стержневого слова выполняют определения — *маска* 'медвежий', *ораде* 'глупый', *печыдыме* 'бесхозный, неогороженный', которые придают фразеологизму яркую эмоциональную окраску, оценочность, образность.

Как и любое цельнооформленное структурное образование, СУО обладают рядом лексико-семантических особенностей. Подобно словам,

в них наблюдается возможность замещения синонимических значений: *лапаш гай рушташ* 'сильно опьянеть' (= 'опьянеть как кисель') — *ла-выра гай рушташ* 'сильно опьянеть' (= 'опьянеть как грязь') — *трякля гай рушташ* 'сильно опьянеть'; *сорта гай вияш* 'стройный, прямой' (= 'прямой как свечка') — *шымавуч гай вияш* 'стройный, прямой' (= 'прямой как дудник'); при слове *пижааш* 'приставать' возможны четыре фразеологизма, определяющихся не только степенью совпадения их семантических характеристик, но и однотипностью морфологического состава: *карме гай пижааш* (= 'приставать как муха'), *коршангее гай пижааш* (= 'приставать как репей'), *киш гай пижааш* (= 'приставать как смола'), *чывытан гай пижааш* (= 'приставать как пиявка'). Другие же СУО, имея общее лексическое значение, могут быть неравнозначными в стилистических оттенках и морфолого-лексической сочетаемости компонентов. Различие может обнаруживаться также в интенсивности проявления признака действия, в степени наличия качества и т. п. Например, *күзö гай сыраш* 'сильно разозлиться' (= 'сердиться как нож'), *пудешташ гай сыраш* 'сильно разозлиться' (= 'сердиться как лопнуть'), *пачемыш гай сыраш* 'разозлиться' (= 'сердиться как оса'). Их весьма тонкие различия (первые два по сравнению с третьим означают крайнюю степень разгневанности, раздраженности) обуславливают допустимость или недопустимость субституции в определенном контексте.

Примером, иллюстрирующим стилистические различия синонимических СУО, могут служить следующие выражения, характеризующие человека хитрого, лъстивого: *рывыж гай чоя* (= 'хитрый как лиса'), *лүмö йымал тий гай* (= 'как подболячная вша'). Первый относится к нейтральному стилю, второй — к грубо-просторечному. Для правильного их употребления в речи требуется точное знание различающих их семантико-стилистических оттенков значения.

Обращает на себя внимание употребление СУО, в которых в качестве сравнительной части выступают слова, обозначающие цвета. Наиболее древними являются СУО, где выступают ахроматические цвета: *ошо* 'белый', *шеме* 'черный': *лум гай ошо* 'белый как снег', *шүч гай шеме* 'черный как сажа'. Для передачи признака *ошо* в марийском языке закрепилось несколько СУО: *сакыр гай* 'как сахар', *пор гай* 'как мел', *лум гай* 'как снег', *пелчан гай* 'как осот', *вынер гай* 'как холст', *кагаз гай* 'как бумага'. В исследуемом языке все они употребительны в определенной лексической сочетаемости. Анализ их функционирования в речи показывает, что они в большинстве случаев не могут заменять друг друга, хотя стилистически нейтральны. Сравнение *сакыр гай* означает белизну зубов человека: (Орина) *чевер тўрвыжым торалтен, сакыр гай яндар пўйжым шыргыктен, öрза тўсан, тул-ойыпан шинчаж дене таратен воштылеш гын, кышыл кольмо гай лопка пондашан марийланат рвезыж годсым шарныкта* (Шкетан IV 39) 'Когда (Орина), чуть приоткрыв алые губы, обворожительно засмеется, сияя чистыми, как сахар зубами, играя огненными голубыми глазами, тогда и старик с окладистой, как лопата, бородой вспомнит свою молодость'.

Сравнение *пор гай ошо* связано с одеждой, оно означает чистоту, белизну рубашки, платья и т. д.: «*Ўмбақ чийме пор гай ош ту-выр-шовыржо...* (Маринан) *чиен шогалаш моштымжым раш ончыкта* (Шабдар Осып 9) 'Белое, как мел, платье и поддевка из холста (на Марине)... показывает ее умение хорошо одеваться'.

Другие СУО (*пелчан гай ошо*, *лум гай ошо*) характеризуют цвет волос. Но каждое из них имеет свою сферу употребления: первое означает белый цвет волос детей, второе — белизну (т. е. седину) волос

пожилых людей, преимущественно стариков. Например: *А вет, чын-жымак, изикапка почыло, тушеч сур пий төрштыш, почешыже ала-мо-гай пелчан (гай) ұпан йоча лектын шуо* (Ончыко 1972 2 23) 'А ведь, действительно, открылась калитка, оттуда выскочила серая собака, за ней появился какой-то белоголовый (= с волосами, как осот) мальчик'; *Теве решеткан пече көргысö ужар вуян пушенге-влак йымалне, тенгылыште, кум пұян шонго куза ден лум гай ош ұпан кугыза-влак шке коклаштышт шыве-шыве мутланен шинчылтыт* (Мичурин-Азмекей 9—10) 'Вот за решетчатым забором на скамейке под зелеными деревьями сидят старики с белыми, как снег, волосами и беззубые старухи и мирно разговаривают между собой'.

Вынер гай ошо 'белый как холст', *кагаз гай ошо* 'белый как бумага' характеризуют цвет лица человека при сильном испуге, волнении: *Са-карын вынер гай ошешше чурий жым ончен, тул йыр шинчыше йолташышт шыпланат* (Шкетан IV 134) 'Глядя на бледное, как полотно, лицо, сидящие вокруг костра товарищи его замолчали'.

Антонимичное прилагательное *шеме* активно участвует в образовании ряда синонимичных СУО: *шійч гай* 'как сажа', *монча тўнбык петыр-тыш гай (лавыран вургем нерген)* 'как затычка в дымоходе бани (о грязной одежде)', *под пундаш гай* 'как дно котла'.

В марийском языке немало и других «цветовых» определений, с помощью которых образуются оценочные СУО. Например, словосочетания *тул гай* 'как огонь', *маке гай* 'как мак', *мөр гай* 'как земляника', *вўр гай* 'как кровь', *тарай гай* 'как кумач', *рак гай* 'как рак' обозначают красный цвет *йошкарее*. В речи, кроме *мөр гай* 'как земляника', они обозначают состояние смущения, волнения, негодования человека. Хотя отмеченные СУО имеют общее лексическое значение, в едином контексте они тоже не могут быть взаимозаменяемыми: их отличие обнаруживается в живой речи.

СУО, как и фразеологическим единицам, присуща вариантность. Здесь отметим два случая:

а) Лексические варианты СУО: *ночко (нулыдымо) презе гай* 'глупый' (= 'как мокрый (необлизанный) теленок'), *меран (шорык) почла чытыраш* 'бояться' (= 'дрожать как заячий (овечий) хвост'). Например: *Очыни, туныктышыш планже уке гын, тудын чонжо меран почла чытыра* (Косоротов 136) 'Наверное, если у учителя нет плана, то душа его трепещет как заячий хвост'; *Мый тунамак пўжалтырен кайышым, чонем шорык почла чытыраш тўнгале* (Чемяков 72) 'Я тогда же вспотел, душа моя начала трепетать как овечий хвост'.

б) Смешанное варьирование, в котором налицо лексико-морфологическое и парадигматическое изменения компонентов. Например, *кў пызырыме гай чонлан неле* (= 'душе тяжело словно камень давит ее'), *чонлан кў гай неле* (= 'душе как камень тяжело').

В области СУО, как и среди слов и фразеологизмов, распространены факты антонимии: *ер гай лопка* 'широкий как озеро' — *пий (ушкал) йылме гай ағышыр* 'узкий как язык собаки (коровы)', многозначности. Так, сравнение *шондаш гай* 'как щетка (для зачесывания кудели)' в зависимости от контекста может означать: а) 'частый, густой'; б) 'грубый, жесткий' (о волосах и т. д.). Лексическое значение оборота может зависеть от ОС: *шондаш гай чўчкыдö* 'частый как щетка', *шондаш гай чоштыра* 'грубый, жесткий как щетка'.

В этой связи необходимо остановиться на следующих моментах. Во-первых, в марийском языке немало СУО обнаруживает строгую лексическую сочетаемость, т. е. при СЧО может находиться конкретно определенный ОС. Так, *шер гай* 'как бусы' допускает пояснительные слова *возаш* 'писать' или его синоним *сераш*: *шер гай возаш* 'писать как бусы',

шер гай сераш то же (= 'писать четким, бисерным почерком'). Или СЧО *онгыр гай* 'как колокольчик' употребляется только со словом *йѣк* 'голос'. Таковы также СУО *чыра гай кукиш* (= 'сухой как лучина'), *кыне гай чѣккыдѣ* (= 'густой как конопля'). В данном случае ОС может быть заменен или словами одного синонимического ряда (*шер гай возаш (сераш)* 'писать как бусы'), или словом, близким по семантике (*чыра гай кукиш* 'сухой как лучина', *чыра гай кошкаш* 'сохнуть (высохнуть) как лучина' (в значении 'исхудать'))).

Во-вторых, при СЧО могут находиться слова разных синонимических рядов: *уждымо-колдымо гай* (*ляш, кояш, шинчаш, кошаш*) 'быть, казаться, сидеть, ходить, притворяться как ни в чем не бывало' (= 'как не выдавши — не слышавши').

В-третьих, одна и та же сравнительная часть может входить в разные СУО и образовывать самостоятельные единицы. При этом семантика во многом зависит от объекта сравнения. Например:

- | | |
|----------------------------------|--|
| I. <i>сорта гай</i> 'как свечка' | I — а) <i>вияш</i> 'ровный' |
| | II — б) <i>ашнаш (ончаш)</i> 'воспитывать' |
| II. <i>карме гай</i> 'как муха' | I — а) <i>пижаш</i> 'приставать' |
| | II — б) <i>велаш</i> 'падать' |

Отмеченные СУО имеют следующие значения: I а) 'прямой, стройный, ровный'; б) 'воспитывать, растить, нежить', например: *Сорта гай вияш пѣнчѣ-влак ѣмбалне лапчыкын-лапчыкын пыл эрта* (Ончыко 1974 4 10) 'Над прямыми, как свечки, соснами лоскутками проплывают облака'; *Ох, Ондри, чынак чонемлан йѣсѣ. Павылым сорта гай переген ончен куштышым* (Шкетан I 304) 'Ох, Андрей, верно на душе тяжело. Растила Павла, лелеяла, хранила как свечку'; II а) 'навязчиво приставать'; б) 'гибнуть в большом количестве' (= 'как мухи падают (мрут)').

Иногда в СУО при одной и той же СЧО могут находиться разные определения. Последние имеют решающее значение при установлении семантики СУО. Например:

- | | | |
|----------------------------------|--------------------------------|--------------------------|
| а) <i>ночко</i> 'мокрая' | — <i>чыве гай</i> 'как курица' | — <i>ляш</i> 'стать' |
| б) <i>пѣктышѣ</i> 'высживающая' | | — <i>шинчаш</i> 'сидеть' |
| в) <i>ѣнгыргышѣ</i> 'ослабевшая' | | — <i>кошаш</i> 'ходить' |

Отмеченные СУО, характеризую человека, сообщают о нем следующее: а) вялый, робкий; б) боящийся подниматься, шевельнуться со своего места; в) робкий, тихий, с подавленным настроением, болезненный.

Наблюдения показывают, что чем свободнее сочетается СЧО, тем быстрее она абстрагируется в значении. В подобных СУО за СЧО закрепляется постоянное лексическое значение. В качестве ОС при одной и той же СЧО могут выступать разные слова: *перыме гай (шогалаш, чарнаш, шып лияш)* 'вдруг, неожиданно' (= 'как стукнутый (остановиться, прекратить занятие чем-либо)'), *кѣрвал шорык гай (таваш, толашаш, ѣскыртланаш, торешланаш)* 'упрямиться' (= 'как овечка на лубке (топать, стараться, упрямиться)').

Некоторые СУО допускают в качестве ОС слова разных частей речи. Например: *Вуйдымо пормо гай ораде пуля изи геройын шѣмжым шѣтен* (Ончыко 1973 3 59) 'Бесшабашная (= как безголовый слепень) глупая пуля поразило сердце маленького героя'; *Хуторыш лекмыж дене мом тѣчымыжымат ок шинче, вуйдымо пормо гай толаша* (Ялкайн 193) 'Выйдя на хутор, не знает, что творит, дурит отчаянно (= как безголовый слепень)'.

В каком же направлении идет развитие СУО: происходит ли их пос-

тепленная лексикализация, а отсюда фразеологизация СУО, или они остаются только устойчивыми оборотами нефразеологического уровня? Рассмотрим примеры: *лышташ гай вичкыж тјрван* 'с тонкими, как листочек, губами', *кыне туле гай канга* 'худой' (= 'худой как конопляная мялка'), *лодак гай шыгыр* 'тесный' (о помещении) (= 'тесный как ножны'). Указанные словосочетания широко бытуют в речи, все они глубоко национальны: в представлении марийцев у красивой девушки губы тонкие, как листочек; худой, тощий человек действительно напоминает конопляную мялку, сделанную из тонкого и прочного бревнышка; а третье сравнение, означающее крайнюю степень тесноты помещения, не каждому сейчас понятно, так как первоначальная ситуация, положившая начало для этого сравнения, основательно затемнена. Оно возникло в речи древних марийцев, занимавшихся охотой. У них понимание тесноты помещений ассоциировалось с ножнами, которые, несомненно, точно соответствовали размеру своего оружия и ни на сантиметр не имели лишнего пространства.

Уровень отмеченных сравнений, таким образом, разный: первое (*лышташ гай вичкыж*) относится к традиционным; кроме того, здесь налицо сам предмет (*лышташ* 'лист'), положивший основу для сравнения. Значение второго оборота не выводится из суммы значений его компонентов. Данное СУО вводится в речь в готовом виде. В языке современной молодежи название древнего орудия труда *кыне туле* 'конопляная мялка' отсутствует, в настоящее время данное словосочетание подвергается архаизации, а сам предмет (мялка) стал музейной редкостью. Известно, что наличие архаичных слов в составе СУО ведет к фразеологизации устойчивого оборота. Фразеологическое сочетание *кыне туле гай* 'как конопляная мялка' уже не создается в момент речи, а вносится в речь в готовом виде. Третье сравнение *лодак гай шыгыр* 'тесный' (= 'тесный как ножны') также утратило первоначальную ситуацию сравнения, порвало с той средой, откуда оно вышло, и полностью стало устойчивой формулой, находящейся на уровне фразеологических единиц.

Таким образом, сравнение, возникшее в результате зрительных, слуховых и других ассоциаций, с течением времени может подвергаться забвению первоначальной ситуации сравнения: *шинчам подкинде гай караш* 'вытаращить глаза' (при крайнем удивлении) (= 'вытаращить глаза как вареная в котле лепешка'), *вјд кашка гай пјжалташ* 'сильно вспотеть' (= 'вспотеть как водяной крыж').

СУО могут потерять логическую связь с образом, легшим в основу сравнения потому, что сами предметы, некогда послужившие истоком для сравнения, сейчас вышли из употребления: *йыпш гань* горн. 'нена сытнй, жаднй' (= 'как пика'), *калып гай шолдыра* 'крупный как колодка (для плетения лаптей)', *шуар гай кјжгө* 'толстый как ступа', *кышкар гай оралте* 'обстроенный двор' (= 'надворные постройки как цилиндр для наматывания ниток').

Отсутствие логической связи между СЧО и ОС может быть обусловлено выпадением отдельных звеньев в некогда развернутом сравнительном обороте. Например, в марийском языке употребляется СУО *кјзө гай сыраш* 'сильно разозлиться' (= 'сердиться как нож'). *Сергей иза кулак-влаклан чот пйже, нунышт кјзө гай сырен коштыт* (Шабдар Осып 201) 'Брат Сергей крепко взялся за кулаков, те сильно злы на него (= ходят, рассердившись как нож)'; *Аверьян кугызалан (Иыван) кјзө гай сыраш тјнале* (Косоротов 89) '(Иван) стал сильно злиться (= стал злиться как нож) на деда Аверьяна'.

Трудно предположить, что СУО *кјзө гай сыраш* есть изначальная

форма. Здесь налицо явное нарушение логической связи между СЧО *кѳѳѳ гай* 'как нож' и ОС *сыраш* 'сердиться'. Данный СУО возник, вероятно, из развернутого в свое время оборота *кѳѳѳ дене шурагышаи гай сыраш* 'сердиться, словно готов пырнуть ножом'. В результате выпадения логического звена (эллипсиса) *дене шурагышаи* СУО принял современный облик.³

В пользу нашего утверждения говорит и то, что эллипсис развернутого сравнительного оборота происходит и в наши дни. Например, *Петро кечылан иже йѳр ленежла кышкаш тѳнале* (Шкетан V 103) 'Только в Петров день дождь начал лить как из ушата' (= 'лить как ушат, кадка'); *Вара тале йѳр ленежла опташ тѳнале* (Косоротов 49) 'Потом сильный дождь начал лить как из ушата' (= 'лить как кадка'). Получается не логично — дождь льет как кадка. Нет сомнения, что и здесь мы имеем дело с выпадением логического звена, т. е. из развернутого сравнительного оборота редуцировалась определенная его часть. Этот пропуск можно легко восстановить путем сопоставления данного сравнения с другими примерами из иных контекстов: *Йѳра эше йѳр полишен, ленеж гыч опталмыла йѳрын* (Каткова 345) 'Ладно еще дождь помог, лил будто выливали из ушата'; *Тыгодым пуйто кава помыш покшеч шеле — йѳр ленеж дене опталме гае йѳраш тѳнале* (Косоротов 143) 'В это время будто небосвод раскололся пополам — дождь полил как из кадки'. Так, контекстуально сопоставляя сравнительные обороты, можно сделать вывод, что эллипсис развернутого сравнительного оборота есть живой процесс становления СУО и в современном марийском языке.

Под воздействием закона универбизации, или экономии речи, происходит утрата многими СУО показателей сравнения *гай* 'как', *семян* 'словно' и т. п.: *ночко презе гай* 'как мокрый теленок' — *ночко презе* 'мокрый теленок', *малыше корак гай* 'как спящая ворона' — *малыше корак* 'спящая ворона' (в значении 'разиня'). В результате СУО переходят в число некомпаративных фразеологических единиц. Это явление характерно преимущественно для СУО, имеющих модель: прилагательное (определение) + существительное + сравнительный элемент (*гай*, *семян* и другие).

Таким образом, СУО — это своеобразное явление языка, которое в своем развитии проходит длительный путь от простого сравнения к устойчивым сравнительным оборотам, а от них к фразеологизмам. Безусловно, за этот период происходят изменения как в его семантике, так и в структуре. На наш взгляд, подобные цельнооформленные обороты, обладающие устойчивостью, воспроизводимостью, семантической целостностью, экспрессивностью, должны рассматриваться на уровне фразеологических единиц, за исключением, конечно, свободных сравнительных оборотов, которые постоянно рождаются в речи и обильно вводятся в произведения художественной литературы. В пользу включения СУО в число фразеологизмов, кроме выше названных особенностей, говорят следующие моменты:

1. Отдельные марийские СУО не выражают компаративных отношений. Сам образ, взятый для сравнения, не ассоциируется с логическим элементом сравнения: *кѳѳѳ гай сыраш* 'сильно разозлиться' (= 'сердиться как нож').

2. В составе многих СУО образ, взятый для сравнения, не имеет

³ Сокращение бывшего развернутого сравнения за счет пропуска логического звена встречается и в других языках. Например, рус. *пьян как стелька* (он пьян настолько, что лежит как стелька). См.: В. М. Огольцев, указ. раб., стр. 75.

логической основы, ибо сам он в языке стал архаизмом: *лодак гай шыгыр* 'тесный' (= 'тесный как ножны'), *шинчам подкинде гай караи* 'вытаращить глаза' (= 'вытаращить глаза как вареная в котле лепешка'). «Архаизм, — писал Шарль Балли, — входящий в состав какого-либо словосочетания, служит признаком того, что данное словосочетание имеет фразеологический характер».⁴

3. СУО непрерывно пополняет некомпаративные фразеологические единицы языка: *нулыдымо презе гай* 'робкий, несмелый' (о человеке) (= 'как неоближенный теленок') — *нулыдымо презе* то же, *күчдымө вараи гай* 'упускающий явные возможности' (о человеке) (= 'как ястреб без когтей') — *күчдымө вараи* то же.

⁴ Ш. Балли, Французская стилистика, Москва 1961, стр. 105.

Сокращения

Шкетан — М. Шкетан, Избранные произведения I—IV, Йошкар-Ола 1962; **Шабдар Осып** — Шабдар Осып, Ыдырамыш корно, Йошкар-Ола 1957; **Лекайн** — Н. Лекайн, Күртнө вий, Йошкар-Ола 1971; **Иванов** — В. Иванов, Саскавий, Йошкар-Ола 1962; **Косоротов** — В. Косоротов, Тура кугорно, Йошкар-Ола 1973; **Косоротов КШ** — В. Косоротов, Канде шинчан шошо, Йошкар-Ола 1972; **Мичурин-Азмекай** — Мичурин-Азмекай, Коммунист Миклай, Йошкар-Ола 1964; **Ялкайн** — Я. Ялкайн, Оңто, Йошкар-Ола 1958; **Каткова** — З. Каткова, Кушто улат, пиалем?, Йошкар-Ола 1965; **Чемеков** — Г. Чемеков, Куку пиалым сора, Йошкар-Ола 1972; **Ончыко** — «Ончыко», литературно-художественный и общественно-политический журнал, Йошкар-Ола.

F. T. GRACEVA (Joškar-Ola)

STEHENDE VERGLEICHE ALS QUELLE DER PHRASEOLOGISCHEN BEREICHERUNG DER SPRACHE

Unter den zahlreichen Vergleichen im Marischen gibt es vergleichende Redewendungen, die sehr stabil, leicht reproduzierbar und allgemein verbreitet sind, wie z. B. *вјд кашка гай пјжалтаи* 'sehr schwitzen' (= 'schwitzen wie ein Wasserklotz'), *кјр гай пеңгыде* 'fast wie ein Stück Baumrinde'. In ihrer Entwicklung gehen sie den Weg von freien Wortverbindungen zu stehenden Vergleichen und von diesen zu Phraseologismen der verschiedensten Art, darunter auch zu Idiomen. Man kann daher behaupten, daß die stehenden Vergleiche eine der Quellen der Bereicherung der phraseologischen Einheiten der Sprache sind.

In der Struktur der stehenden Vergleiche kann man zwei Teile unterscheiden: den vergleichenden Teil der Redewendungen (*кыне гай* 'wie Hanf') und das Objekt des Vergleiches *күчкыдө* 'dicht'. Dem vergleichenden Teile der Redewendung liegt eine Vorstellung zugrunde, die den Sprachträgern oder einzelnen Menschengruppen gut bekannt ist. Außerdem gehört zum Bestande des vergleichenden Teiles noch ein komparatives Element, das entweder die Postpositionen *гай* 'wie', *семын* 'ähnlich' (im Bergdialekt die Postposition *постол* 'so wie') oder die Partikeln *чылт*, *йылт*, *ялт*, *чисте*, *лач* 'genau' oder die Konjunktion *пуйро* 'als' oder das dialektale Suffix *-ла* ist. In den Vergleichen, in denen der verglichene Gegenstand gezählt oder gemessen werden kann, gebraucht man statt *гай* 'wie' die Wörter *виса*, *наре* 'ebensoviel'.

Die stehenden Vergleiche haben eine Reihe lexikalischer und semantischer Eigenheiten: für sie sind die Beziehungen der Synonymie und Antonymie charakteristisch. Die vergleichenden Redewendungen können vieldeutig sein.

Einige stehende Redewendungen haben heutzutage ihre ursprüngliche Situation des Vergleichs verloren. Sie wurden in der Sprache zu fertigen Formeln, die schon auf der Ebene der phraseologischen Einheiten liegen. In den stehenden Vergleichen verwischen sich die Verhältnisse des Vergleichs, da die Gegenstände, die einst als Vergleich dienten, heutzutage nicht mehr im Gebrauch sind: *лодак гай шыгыр* 'sehr eng' (= 'eng wie die Scheide'), *кышкар гай оралте* 'ein gut gebauter Bauernhof' (= 'die Gebäude des Hofes wie eine Rolle zum Aufwickeln des Garnes'). Die Verletzung der logischen Verbindung zwischen dem vergleichenden Teil der Redewendung und dem Objekt des Vergleiches kann durch den Ausfall einzelner Glieder der ehemaligen ausführlichen vergleichenden Redewendung zustande kommen: *күзө гай сыраи* 'sehr wütend sein' (= 'wütend sein wie ein Messer') < *күзө дене шуралытаи гай сыраи* 'so wütend sein, um gleich mit dem Messer zu stechen'.